

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Свитое Провидѣніе долго сдерживало насъ въ интеллектуальномъ и гражд-данственномъ развитіи, чтобы мы и для настоящаго и послѣдующихъ вѣковъ выросли въ исполнѣна—первенца, возлюбленнаго Сына Богу, въ новаго Израиля, для просвѣщенія и освященія, по силѣ Православія, всего чело-вѣчества, и стараго изжившаго и новаго еще пока не вдвинувнагося въ круговоротъ всемірной исторіи въ ожиданіи той великой эпохи общечеловѣческаго апогея, когда, хотя приблизительно къ нашему идеальному чашию, будетъ на землѣ *едино стадо и едины Пастырь* (Іоан. 10, 16). Кто не видитъ, кто не слышитъ, что все народы намъ нынѣ завидуютъ и не столько нашему гражданскому благополучію и просвѣщенію нашему, сколько Праославію, всегда приносящему зрѣлые и сладкіе плоды. Вотъ почему Западныя народы умоляютъ открыть дверь къ сердцу русскаго Царя и ко храму русскому, видя Православіе яркою звѣздой, носящеся надъ горизонтомъ нашего отечества, которая служить великимъ знаменіемъ для тѣхъ, которые погибаютъ нынѣ во мракѣ земныхъ и плотскихъ мудрованій своихъ, коварной, изоглавленной дипломатіи своей, пошлаой цивилизаціи, регресса своего, среди самородной тьмы своей, даже отдаленные отъ насъ морями, сыны Америки простираютъ къ намъ руки, жаждутъ видѣть среди себя свѣтъ велиіи нашего Православія, чая въ пѣдрахъ царства русскаго и на персяхъ матери церкви русской подъ управленіемъ Господа нашего Іисуса Христа увидѣть исполненіе

происвѣна была Золотая Лягушка, былъ выше поверхности морской, на восемьдесятъ тысячъ бѣ рѣ.

Между тѣмъ какъ это совершилось, въ водахъ океана, буря бушевала поверхность водъ, волнующая сильнымъ вѣтромъ, покрылась пѣною, наподобіе смѣтани, на молоко, какъ сказано въ рукописи. Пѣну начало прибывать къ дрятыку видѣвшемуся изъ подъ воды. Изъ нея-то и образовался материкъ нашей планеты. Дрятыкъ послужилъ основою для священной горы Сюмэръ, имѣющей высоты 80 тысячъ бѣ рѣ, надъ поверхностью океана. Гора имѣетъ семь уступовъ, на которыхъ обитаютъ Тенгрии (духи). Ближе къ основанію—злые, и выше—добрые. На вершинѣ-же горы обитаютъ 33 Тенгриа, самые добродѣтельныя, подъ начальствомъ Хурмусти. Выше ихъ, вѣроятно въ странахъ небесныхъ, находится царство боговъ и жилище праведныхъ, въ области бурхала Абиды.

Изъ сочиненія Партоучунъ-Тооли, видно, что гора Сюмэръ четвероугольная, состоитъ изъ слѣдующихъ драгоценностей: Восточная сторона серебряная; сѣверная—золотая; южная—изъ лазури; западная—изъ яхонта. Когда около этой священной горы морская пѣна отвердѣла и изъ нея образовался материкъ; то, на ланахъ Золотой Лягушки, образовалось четыре большихъ острова (тиба), при которыхъ есть по два малыхъ. Вслѣдствіе чего землетрясеніе (газирійнъ-докдолгонъ) гелюни объясняютъ тѣмъ, что если Золотая Лягушка пошевелитъ лапою, то трясется та часть земли, которая на ней утверждена.

Та-же самая Золотая Лягушка и, въ эпоху кончины міра, займетъ видную роль. Въ статьѣ

(* См. Астрах. Вѣд. Вѣдом. №№ 1, 2, 19 и 23. 1879 г.

словъ Сей Главы, что нѣкогда будетъ на землѣ *едино стадо и едины Пастырь*. Если Западныя національности весьма часто находятся между собою во враждѣ и почти безпрерывно вооружаются другъ противъ друга, будучи побуждаемы къ этому политическими, перѣдко мелочными интересами, то, очевидно, Еввропейская цивилизація находится въ состояніи великаго безпорядка, прекращеніе котораго мы надѣемся видѣть въ болѣе счастливой будущности при благотворномъ вліяніи Славяно-Русской цивилизаціи. Мы надѣемся, что настанетъ время, когда человѣколюбивый голосъ Православія будетъ услышанъ всѣми народами и послѣ страшныхъ войнъ увидимъ наконецъ долговременный всеобщій миръ, благопріятствующій добрымъ обычаямъ, торговымъ интересамъ, всеобщему благосостоянію и порядку виѣшнему и внутреннему, — словомъ всему, что можетъ быть добраго на свѣтѣ между людьми. Такого мира люди жаждутъ и его надѣются. Съ этою цѣлію народы и заключаютъ между собою союзы для утвержденія благосостоянія и спокойствія въ мирѣ, но никогда не достигаютъ этого состоянія; только Слово Божіе убѣждаетъ насъ, что этотъ миръ и это благословенное состояніе на землѣ наступятъ и совершатся не чрезъ разчетливыя и измѣнчивыя постановленія общественной власти, но единственно чрезъ святое Православіе, какъ — вѣру, назначенную для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Тогда исполнятся слова св. пророка: Онъ (Богъ) будетъ судить всѣ народы и они перекуютъ свои мечи на орала, а копыя на серпы; не подыметъ народъ меча своего противъ народа, и не будетъ болѣе уничтожать одинъ другаго, но будетъ каждый сядѣть подъ своимъ виноградникомъ и подъ своимъ фиговымъ деревомъ и никто не будетъ утрашать его.

„Бесѣды морскаго теигрѣа“, заимств. изъ монгольскаго сочиненія, именуемаго Улигэруи-Далай „океанъ притчъ“, говорится, что въ роковое правленіе Очирвана и гдѣ ужасы нравственнаго настроенія, судугъ постепенно возрастать; тогда страшныя знаменія послужатъ предвѣстниками близкой кончины міра. Галльбъ разрушенія, въ этой статѣ описывается слѣдующимъ образомъ: На небѣ явятся два солнца, онѣ исушатъ всѣ малыя воды, Потомъ прибавится третье солнце, отъ лучей котораго изсякнутъ всѣ небольшія рѣчки (голь). Велѣдъ за тѣмъ взойдетъ четвертое солнце, оно исушитъ всѣ большія рѣки (мю рэи). Пятое солнце нѣсколько уменьшитъ и морскія воды. Шестое и седьмое солнца — окончательно высушатъ океанъ. Гора Сюмеръ запылаетъ; все отъ первой діаны (устуна горы Сюмеръ), до нашей земли, будетъ облято пламенемъ. Земля представитъ изъ себя раскаленную челя, горы стануть дашать пламенемъ. Сила этихъ явленій сдѣлается чувствительною и для Золотой Лигушки — этаго знаменитаго существа, находящагося подъ горою Сюмеръ. Животное, замѣтивши оскуднѣніе, потребной для него влаги, принуждено будетъ перевернуться. И, тогда, весь миръ пойдетъ верхъ-дномъ!!.. Всѣ эти перевероты не будутъ ощутительны только для людей благочестивыхъ, которые всегда приносили жертвы богамъ; подавали обильную пищу (собств. ирѣсныя лещики) духовенству; почитали отца и мать; раздавали милостыню бѣднымъ (гуйличи) и были сострадательны ко всѣмъ живымъ существамъ. Они, и во время всемірнаго переверота, останутся не вредимыи, за ихъ добродѣтели.

Душу западной цивилизаціи въ началѣ (т. е. до раздѣленія церковей) составляло тоже Православіе; но мы ясно видѣли, что оно освоившись въ лиць сумудраго папизма съ Римскимъ правомъ и взявши на себя то, что ей не принадлежало, въ связи съ другими условіями произвело безвѣріе въ возможность цѣльнаго созерцанія и идносторонность созерцанія и жизни. Очевидно, что тоже христіанство, если ляжетъ въ основу цивилизаціи въ своемъ чистомъ видѣ—въ Православіи и не испытаетъ враждебныхъ себѣ вліяній, произведетъ, что цѣльность созерцанія будетъ фактомъ и развитіе человечества будетъ совершаться законнымъ путемъ, направляясь не къ одной какой либо сторонѣ человеческого духа, а ко всему безъ исключенія.

Западная цивилизація, какъ мы видѣли, развилась по тремъ началамъ и ея односторонность была необходима по ходу ея развитія. Русскій народъ въ своемъ развитіи не испыталъ вліянія этихъ тлѣтворныхъ началъ, потому-что онѣ не проникли въ его жизнь. Христіанство проникло не чрезъ Римскую церковь, а зашлось, такъ сказать, на свѣтильникахъ Православія; почти никакихъ счетовъ не было у русскихъ съ Западомъ при началѣ ихъ политическаго существованія; если наводняли русскую землю азіійскіе народы, то это было ни больше ни меньше какъ переходы на Западъ, или временныя набѣги, никогда не вызывавшіе серьезнаго опасенія ни за духовныя сокровища, ни за политическія и общественныя права: народы, бывавшіе въ ней, остались чужды русской жизни и отношенія ихъ исчезли безслѣдно. Въ Россіи не было ни нравственной ни религіозной борьбы и она развивалась мирнымъ, лучшимъ путемъ, естественно и самобытно, подъ вліяніемъ восточной или византійской цивилизаціи. Всякое политическое учрежденіе, всякое общественное постановленіе яeno носятъ на себѣ печать миролюбія и разнообразія отношенія въ жизни слагались не насильственно, а самымъ естественнымъ и необходимымъ образомъ (призваніе князей). При такомъ порядкѣ вещей Православіе не только не встрѣтило себѣ противодѣйствія, но самую благодарную почву для всей ширины своего приложенія. Что Православіе встрѣтило благоприятную почву для своего проявленія,—это видно изъ того, что нравственныя понятія и общественныя отношенія измѣнились. Общественное устройство приняло направленіе чисто-христіанское—въ его православіи. Лучшимъ выраженіемъ того, съ какою готовностію русскій народъ стремится осуществить новыя начала принятаго имъ православнаго ученія служитъ то, что Владиміръ вскорѣ послѣ принятія восточнаго православія поставилъ себѣ

задачею прощать преступниковъ и самой церкви православной нужно было удерживать его отъ исполненія его благочестиваго намѣренія. Христіанство въ Россіи, или лучше, православная церковь, по способу своего дѣйствования, не могла ни положительно ни отрицательно разрушить цѣльности жизни, такъ чтобы въ жертву ей приносились или правильно-понимаемая свобода мысли, или государственные порядки. Съ самаго начала св. церковь положила границу между собою и государствомъ. Заправляя убѣжденіями людей она не имѣла притязанія насильно заправлять ихъ волею. Государство сильно было Православіемъ, или лучше св. Церковію, но послѣдняя не старалась быть государствомъ. Управляя государствомъ, какъ духъ управляетъ тѣломъ, она не облакала мірскихъ учрежденій характеромъ ультрамонтанской церковности (средневѣков. рыцарства, инквизиція, ордена..); но проникала умственные и нравственные убѣжденія людей, она незамѣтно вела людей къ осуществленію высочайшихъ принциповъ Православія, никогда не измѣняя естественному развитію.

Вліяніе св. Православія было тѣмъ полнѣе, сладостнѣе, и чище, чѣмъ меньше было препятствій внутреннимъ убѣжденіямъ выражаться во внѣшнихъ отношеніяхъ. Русскій, чисто-православный бытъ благопріятствовалъ тому, потому-что онъ возникъ изъ самой жизни и не былъ слѣдствіемъ борьбы двухъ ненавистныхъ народовъ, какъ это было на Западѣ. Непричастная римскому праву русская земля не знала и тѣхъ слѣдствій, какими сопровождается это право, именно: ненависти сословныхъ преимуществъ и истекающей отсюда политической и нравственной борьбы и т. под. Государь, бояре и народъ жили однимъ духомъ, проникались одними убѣжденіями, одинаковою потребностію общаго блага. Такимъ образомъ русскій народъ подъ вліяніемъ внутренняго убѣжденія воспитаннаго православіемъ, сохранялъ цѣльность какъ въ политической и общественной жизни, такъ особенно въ жизни умственной. Русскій человѣкъ осмысленно, разумно вѣритъ въ святость и богоучрежденность церкви православной.. Этотъ энергизирующій, возбуждающій духъ православія живетъ въ массѣ народа и хотя медленно, но тѣмъ не менѣе постоянно движетъ имъ впередъ по пути міроваго развитія. Очевидно, что если христіанство въ его православіи такъ глубоко проникло въ духъ народа и такъ естественно заправляетъ развитіемъ русской жизни, не нарушая гармоніи цѣльнаго, то понятно, что его высочайшія идеи должны лечь въ основу Славяно-Русской цивилизаціи и послѣдняя должна явиться гуманнѣйшей и всепримп-

ряющей, къ которой такъ безуспѣшно стремится заблудшій Западъ; потому что основной принципъ Православія — это любовь, неизмѣющая предѣловъ. На развалинахъ и обломкахъ Западной цивилизаціи, весьма замѣтно склоняющейся къ упадку, должна возникнуть самобытная цивилизація Славянская. Историческія ошибки, въ самомъ корнѣ отравившія Западную цивилизацію, доведшія ее до явленій, которыя послужатъ скорѣе ея укоромъ и позоромъ, чѣмъ вѣнцомъ и украшеніемъ, — эти ошибки чужды самой натурѣ Славянскаго племени... Цивилизація Славянская должна утверждаться на равновѣсіи прогресса умственного съ нравственнымъ; весь ходъ, развитіе и строй государственной, общественной и семейной жизни долженъ быть регулируемъ законами правды и справедливости подъ освѣщеніемъ и освященіемъ вліяніемъ Церкви православной, изъ всѣхъ формъ христіанскаго міровоззрѣнія единственно отвѣчающей кореннымъ потребностямъ Славянскаго духа. Мы видаемъ, что настоящія событія начинаютъ подтверждать эти воззрѣнія. Россія — Славянская держава — при настоящихъ событіяхъ является единственною представительницею высшихъ началъ правды, человеколюбія, а Западныя державы являются пособницами и соумышленницами явленій грубаго произвола, звѣрскихъ насилій.... При такой благоприятной цивилизаціи, опирающейся на глубококомъ проникновеніи идеями мира, любви и внутренней справедливости, въ жизни духовной не будетъ имѣть мѣста ни умственная односторонность, ни та пустота и распадѣніе, какія мы видимъ на Западѣ и какія всегда были причиною страшнаго антагонизма и въ его собственной жизни духовной, политической и общественной и по отношенію къ православному Славянству. Порвавъ связь съ единою вселенскою церковію, поставивъ чело-вѣческое я (воплощается ли это поставленіе въ идеѣ панства, или свободы разума и личнаго воззрѣнія въ дѣлѣ вѣры, это почти все равно) выше божественнаго авторитета церкви, Западъ уже тѣмъ самымъ глубоко погрѣшилъ противъ основной заповѣди Христовой о любви и потерялъ ея истинное разумѣніе. Ставъ внѣ церкви православной, этого благотворнаго союза любви вѣрующихъ, объемлющей безъ изыятія все челоувѣчество, гордый Западъ порвалъ самый жизненный нервъ нравственности и сталъ въ великой міросторической борьбѣ вѣры и невѣрія союзникомъ послѣдняго. Отсюда то его вѣчный, антихристіанскій антагонизмъ къ Россіи и вообще православному славянству, ибо Православіе есть душа Славянства, а Россія самый могущественный его оплотъ. Измѣна великой заповѣди мірообъемлющей Христовой любви

открыла широкій просторъ господству грубаго утилитаризма, меркантильности, социализма и эгоизма. Никакія теоріи, никакія умствования о свободѣ, равенствѣ, братствѣ и т. д. не могутъ замѣнить жизненнаго и животворнаго начала любви Христовой. Никакія внѣшнія, блестящія формы жизни, никакіе успѣхи въ области наукъ, искусствъ, техники, ремесель, не смотря на ихъ услуги человѣчеству, не замѣняютъ этого нравственнаго начала. Кто со вниманіемъ изучалъ исторію народовъ и человѣчества, тотъ не могъ не замѣтить, что въ исторической жизни какъ отдѣльныхъ націй, такъ и всего человѣчества господствуетъ законъ нравственный. Въ исполненіи этого закона лежитъ условіе и залогъ существованія, жизни народа, нарушеніе этого закона подвергаетъ народную жизнь страшнымъ бѣдствіямъ, совершенное уклоненіе отъ этого закона ведетъ народъ къ гибели, къ смерти, къ прекращенію историческаго бытія, къ удаленію съ историческаго поприща. Изъ исторіи мы знаемъ, какіе народы одновременно и послѣдовательно появлялись на сценѣ исторіи, проходили эту сцену и удалялись съ нея. Кто внимательно изучилъ судьбы этихъ сошедшихъ уже съ исторической сцены народовъ, тотъ не могъ не подмѣтить той общей черты, что удаленіе народовъ съ исторической сцены характеризуется всегда однимъ и тѣмъ-же признакомъ: упадкомъ народной нравственности, отсутствіемъ добродѣтели, словомъ—уклоненіемъ отъ нравственнаго закона. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ теперь богатые ассиріяне? гдѣ вопіющіе персы? гдѣ знаменитые своею торговлею финикіяне? гдѣ модные египтяне? гдѣ любознательные греки? гдѣ могучіе побѣдоносные римляне? гдѣ всѣ эти націи? Нѣтъ ихъ, онѣ сошли съ историческаго поприща. А развѣ матеріальное богатство и нравственная скудость не есть общій признакъ, характеризующій закатъ исторической жизни каждаго изъ указанныхъ народовъ? Тотъ-же признакъ, который общъ всѣмъ однороднымъ явленіямъ, по ученію индуктивной логики, есть законъ этихъ явленій. Ясно, что перечисленные наприм. народы сошли съ историческаго поприща потому, что уклонились отъ нравственнаго закона...

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: Высшія прavitельственныя распоряженія 1) Указъ Св. Синода—Объ изданіи при московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ „Творенія Св. Отцовъ“. 2) Разныя извѣстія. Утвержденіе въ должностяхъ и увольненіе въ отпускъ. Журналы засѣданій Астраханскаго XII Епархіальнаго Съѣзда духовен. (продолженіе). **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи (продолженіе). 2) Славяно-русская цивилизація и православіе (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 15 іюня 1879 г.

Губернская Типографія.